

Общая психодиагностика / Под ред. А.А.Бодалева, В.В.Столина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. Гл.8 Психодиагностика индивидуального сознания.

Методы, описываемые в данной главе, известные под названиями «техника репертуарных решеток» или «репертуарные личностные тесты», занимают особое место среди методов психодиагностики личности. Однако неверно было бы рассматривать их в качестве альтернативы другим, более традиционным тестовым подходам. Важно, чтобы это было ясно с самого начала, поскольку обращение к некоторым методологическим и теоретическим оппозициям, используемым в данной работе (для более четкого определения целей и задач репертуарных личностных тестов), может привести к неверному пониманию и отношению к этим методам. Техника репертуарных решеток не заменяет, а дополняет психодиагностику индивидуально ориентированными методами, дает в руки психологам новые средства. Эти новые средства, будучи использованы наряду с другими методиками, такими, как личностные опросники и проективные тесты, позволяют выявлять и описывать качественные особенности индивидуального сознания, реконструировать систему смысловых параметров, лежащих в основе восприятия данным конкретным человеком себя и других людей, объектов и отношений.

Дополнительность техники репертуарных решеток (ТРР) к другим психодиагностическим подходам хорошо поясняет следующий пример. К. Клакхон и Г. Мюррей (цит. по: Carlson R., 1971), определяя возможный спектр личностных характеристик (и тем самым и возможный спектр психодиагностических задач), писали, что человек в чем-то похож на всех людей, в чем-то похож на некоторых людей и в чем-то не похож ни на кого другого. Традиционная психометрика и психодиагностика охватывали преимущественно первые два аспекта - ТРР охватывает и третий аспект - идеографический.

С высказыванием Клакхона и Мюррея невозможно не согласиться. Между тем далеко не все психологи были согласны включать третий аспект в число задач психодиагностики и психологии личности

(Cattell R., Cross K., 1952; Eysenck M. J., 1954; Ruston J., Jackson, 1981). Это проявилось в оппозиции номотетического (ориентированного на общее, универсальное, типическое) и идеографического (ориентированного на описание личности как особой уникальной целостности) подходов к психодиагностике. Многолетняя дискуссия на эту тему (Marceil S., 1977; Kenrick D., Stringfield D., 1980; Kenrick D., Braver S., 1982) затрагивала разные аспекты психологии личности, но с наибольшей силой она разгорелась вокруг проблематики индивидуального сознания, возможности описывать индивидуальные особенности восприятия и самовосприятия, оценок и отношений человека на языке универсальных объяснительных конструкторов.

Надо сказать, что уровню индивидуального сознания в психодиагностике до недавнего времени уделялось незаслуженно мало внимания. Для номотетической психодиагностики эта тенденция естественна. Экономичнее и

на операциональном, и на концептуальном уровнях представить индивидуальные особенности в качестве индивидуальных отличий по нескольким общим какой-либо группе людей характеристикам или определять степень похожести на какие-либо типичные «личности». Естественно, при этом индивидуальное сознание лишается самостоятельной значимости для психодиагностики, превращается в «поставщика» материала для номотетической интерпретации.

Недостаточность традиционных психодиагностических подходов для решения многих задач, которые встали перед психологами, проявилась достаточно остро. В целом ряде исследований (Adams-Webber J.; 1979; Kenrick D., Stringfield D., 1980) показано, что индивидуальные параметры оценок и самооценок у разных людей могут быть настолько различными, что возникает проблема психологического обоснования групповых шкал: не являются ли они математическим артефактом процедуры, следствием усреднения индивидуальных данных. Конечно, такая крайняя точка зрения едва ли оправданна. Однако все это говорит о том, что есть объективная необходимость дополнить традиционные техники психодиагностики индивидуально ориентированными методами.

До недавнего времени такое объединение и дополнение было невозможным. Во-первых, традиционная психометрика опиралась на мощный психометрический аппарат, тогда как идеографические техники были «понимающими», апеллировали к особой «проницательной» способности исследователя и мало чем отличались от обычного разговора (причем также не были свободны от спонтанной интерпретации).

Во-вторых, индивидуальное сознание человека характеризуется динамикой смысловых образований, тогда как традиционная психометрика нацелена на выявление и описание только воспроизводимых надежных фактов.

Важность охвата как устойчивых, так и изменчивых характеристик можно проиллюстрировать на следующем примере. Традиционные тест-опросники позволяют сделать удовлетворительный прогноз в тех случаях, когда психологов интересуют предсказания на длительные промежутки времени жизни человека (например, при выборе профессии), и оказываются плохо приспособленными для предсказания поведения конкретных людей в конкретных ситуациях при варьировании социального контекста (объясняют менее 10 % дисперсии экспериментальных данных) (Kenrick D., Stringfield D., 1980; Kenrick D., Braver, 1982). В этом проявляется гибкость и динамичность индивидуального сознания, тесная зависимость субъективной категоризации от контекстных факторов, от состояния, от особенностей той самой уникальной целостности личности, которая не ухватывается номотетическими методами.

Дополнительность ТРР к традиционным методам по этому параметру можно пояснить, перефразировав цитированное выше высказывание К. Клакхона и Г. Мюррея: человек в чем-то не меняется никогда (или меняется достаточно медленно), в чем-то меняется часто и в чем-то не бывает постоянным никогда. ТРР позволяет описывать и такие изменчивые характеристики.

Таким образом, ТРР предоставляет возможность не менее строго, чем другие психометрические методы, «работать» на уровне индивидуального сознания, т. е. на том уровне, на котором разворачиваются основные события психической жизни человека. Репертуарные тесты не требуют обращения к групповым нормам и большим выборкам, позволяют применить весь арсенал многомерных статистических методов для анализа индивидуального сознания, охватывают не только статику, но и динамику смысловых образований личности.

Методические задачи, стоящие перед нами, не позволяют подробно остановиться на концепции Дж. Келли, основоположника ТРР. Позитивная оценка его подхода уже неоднократно давалась на страницах отечественной печати (Козлова И. Н., 1975; Шмелев А. Г., 1982а, 1982б), 1983; Похилько В. И., Федотова Е. О., 1984). Многие положения теории Дж. Келли, такие, как принцип развития, целостность и системность, принцип активности, представление о важной роли прогнозирования в развитии смысловой сферы, близки психологической традиции. Однако мы не склонны преувеличивать самостоятельный статус и концепции, и метода. Свою психологическую определенность они должны получить, на наш взгляд, на базе более общего подхода, каковым является экспериментальная психосемантика (Петренко В. Ф., 1983; Шмелев А. Г., 1983). Сходство многих положений и методов, средств анализа и представления экспериментальных данных - несомненно. Некоторые из них мы опишем подробно, некоторые - только назовем. Мы надеемся, что читатель сумеет оценить гибкость и универсальность, красоту и конструктивные возможности репертуарных тестов.

Методики ТРР. При знакомстве с ТРР удивляет разнообразие методик: это могут быть варианты структурированного интервью, методики типа «бумага - карандаш», стандартные компьютерные интерактивные программы, методики сортировки и еще ряд других. Что же объединяет их и отличает от других техник субъективного шкалирования, стандартизированного самоотчета, интервью, таких, как семантический дифференциал, адъективные контрольные списки или различные варианты клинической беседы?

Первое отличие от других стандартизированных психометрических методик заключается в том, что в ТРР используются не заданные извне, а собственные, «вызванные» у самого испытуемого, конструкты.

При составлении репертуарной решетки необходимо учитывать следующие три принципа: принцип биполярности конструкта, принцип индивидуальности, принцип диапазона применимости конструкта.

Принцип биполярности - один из самых важных и фундаментальных для ТРР. Он требует учета не только феноменов сходства, группировки и обобщения, но и феноменов противопоставления. Действительно, оценки людей и событий через систему оппозиций максимально информативны для целей предсказания, поскольку позволяют видеть не только нечто данное, но и противоположное первому. Это может быть альтернативный способ поведения, или качество, или вещь. Дж. Келли не одинок в своих представлениях о биполярности. Дж. Диз вводит механизм противопоставления в качестве одного

из двух определяющих ассоциативное значение (Dees J., 1965). Сходную позицию занимает советский психолингвист А. А. Брудный (1971), определяя значение как систему оппозиций. В его работе есть хороший пример принципа биполярности. Дословный перевод понятия «железная дисциплина» с русского на осетинский язык имеет смысл, противоположный действительному, поскольку в русском языке железо (как более твердое) неявно противопоставляется дереву, а в осетинском (как более мягкое) - стали.

Конечно, конструкт не сводится к значению, но механизмы образования - сходные. Конструкт отличается от концепта тем, что задает не номинальную шкалу (класс), а, как минимум, шкалу порядка. Конструкт - это «референтная ось» (Bannister D., Fransella F., 1977) типа «север - юг», основной параметр оценки, причем элементы, которые в одном случае могут быть на одном полюсе, в другом - могут оказаться на противоположном. Иными словами, если мы ожидаем в каком-либо помещении увидеть стул, то для понимания нашего ожидания важно знать то, мы не ожидаем увидеть в этом помещении. Так, например, это может быть кресло или табуретка.

Если человек использует в своих оценках качество «равнодушный», то для понимания смысла, который он вкладывает в это слово, необходимо знать, чему в данном конкретном случае противопоставляется им «равнодушие». Один может считать равнодушным человека в том случае, когда он незаботлив, немилосерден. Другой может считать равнодушным человека, когда он невесторжен, неэмоционален.

Надо сказать, что тотальность принципа биполярности конструкта оспаривается некоторыми исследователями.

Так, в работах В. В. Столина достаточно аргументированно доказывается возможность существования однополюсных конструктов и в конкретном экспериментальном исследовании когнитивных и эмоциональных составляющих смысла «Я» показывается действительное наличие таких однополюсных конструктов у испытуемых. «Однополюсный конструкт» означает, что «человек в своем сознании исключает саму возможность иного осмысления явления, события, обстоятельства» (Столин В. В., 1983, с. 158). В традиции теории Келли такие конструкты называются конструктами со скрытой, неявной оппозицией (вводится определение «погруженного» полюса, т. е. полюса, который не представлен в сознании). Последнее утверждение нуждается в проверке. Во всяком случае, тотальность принципа биполярности пока еще нельзя считать абсолютно доказанной, скорее этот принцип представляет собой теоретическую и экспериментальную проблему, которая еще ждет своего решения. Тем не менее там, где это оказывается возможным, применение принципа биполярности действительно позволяет конкретизировать и эксплицировать реальное содержание конструкта и оказывается важным и полезным в экспериментальной работе.

Принцип индивидуальности - следствие представлений Келли о человеке как об активном исследователе (personal scientist), который не просто усваивает извне готовые средства оценок и предсказаний, но сам производит различения и обобщения, выдвигает гипотезы и проверяет их в реальном поведении. Те из

создаваемых им конструктов, которые позволяют предсказывать и различать события, остаются; те же, которые оказываются неудачными, разрушаются. Следовательно, у человека могут быть свои собственные конструкты, уникальные, непохожие на «чужие» и групповые, и нам необходимо уметь выявлять и такие конструкты.

Принцип диапазона применимости подчеркивает, что каждый конструкт может быть применен к ограниченному набору объектов (элементов). Следовательно, «управляя» набором (репертуаром) элементов, можно вызывать разные по уровню общности и диапазону применимости конструкты. На этих принципах и построены процедуры «вызывания» собственных индивидуальных конструктов человека.

Техник вызывания конструктов существует множество. Мы познакомимся с некоторыми из них, наиболее популярными.

На первом этапе необходимо выбрать исследуемую область, определить ее границы и «вызвать» набор объектов (в дальнейшем -репертуар элементов) таким образом, чтобы: а) в нем были представлены по возможности различные локусы выбранной области и б) элементы относились к одной какой-либо категории (требование гомогенности). Последнее требование очень важно, поскольку, нарушая гомогенность элементов, мы нарушаем принцип диапазона применения конструктов, вследствие чего процедура вызывания будет неудачной. Мы получим часть конструктов, которые могут быть применены только к нескольким элементам из нашего набора, а часть конструктов - с неограниченным диапазоном применения (типа осгудовских факторов, которые представляют собой смысловые отображения обобщенных аффективных реакций), которые дают мало информации по отношению к исследуемой области.

Элементы могут вызываться несколькими способами: 1) конкретным набором (например, имена реальных людей, литературных героев, названия или фотографии предметов, рисунки);

2) ролевым списком, который заполняется самим испытуемым (например, «мужчина, оцениваемый положительно», «отец», «я через 10 лет» и т. п.);

3) выбором в процессе беседы, обсуждения выбранной области или темы.

Репертуар элементов может варьировать в широких пределах. Однако слишком мало (меньше 8) и слишком много (больше 25) элементов брать нежелательно, так как в первом случае мы получим ненадежные оценки связей между конструктами, а во втором случае процедура заполнения репертуарной решетки может быть утомительной для испытуемого (и для психолога), а по своей информативности не будет значительно отличаться от решетки, имеющей 15 или 20 элементов.

Способ вызывания конструктов методом триад. Один из самых распространенных методов предложен Дж. Келли под названием «метод минимального контекста» (Kelly G., 1955). Из репертуара выбираются тройки элементов (триады). Для каждой триады испытуемый должен выбрать два элемента, самых сходных в чем-то между собой и отличающихся, по этому параметру, от третьего. Обязательное требование заключается в том, чтобы оба

полюса конструкта были определены (принцип биполярности). Если элементов не очень много, то можно брать все возможные триады из набора. Однако, как показывают конкретные исследования, после тридцати триад редко появляются абсолютно новые конструкты (Похилько В. И., Федотова Е. О., 1984). Поэтому на практике, как правило, ограничиваются небольшим набором триад, например, с таким расчетом, чтобы каждый элемент встретился с каждым хотя бы один раз.

Метод самоперсонификации. Этот метод — вариант метода триад. Отличие состоит в том, что в каждую триаду в качестве одного из элементов входит элемент «Я сам». Этот метод позволяет выявлять наиболее личностно-релевантные конструкты.

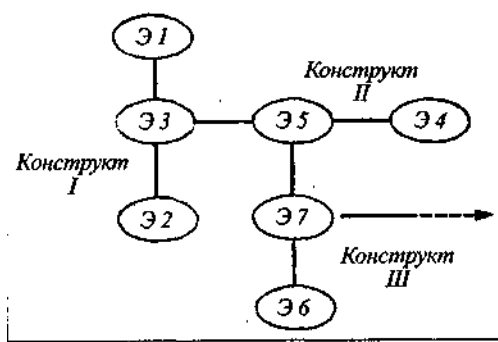
Метод полного контекста. Испытуемый работает сразу со всем набором элементов (лучше, если они будут выписаны на карточках) и классифицирует их различными способами. Таким методом можно «вызывать» невербализованные и невербализуемые конструкты, например, попросить испытуемого разложить карточки на две группы по сходству между собой. После того как переписаны номера карточек в каждой группе, испытуемого просят разложить их по какому-либо другому признаку. Если испытуемый не может точно определить принципы для той или иной классификации, можно попросить его определить их метафорически, образно. Этот способ позволяет сразу же в процессе «вызывания» конструктов «заполнять» репертуарную матрицу.

Т. Кин и Р. Белл предложили оригинальный метод вызывания одновременно конструктов и элементов (Keen T., Bell R., 1981). Этот метод может быть рекомендован при первом знакомстве с испытуемым, когда психолог еще ничего не знает о нем и не может сразу определить необходимый репертуар элементов. Испытуемому предлагают первый элемент (мы в таких случаях часто используем ролевую инструкцию «Я сам») и просят назвать кого-то (или что-то, если в качестве элементов используются предметы), отличающегося от первого элемента каким-либо значимым образом. После того как определены оба полюса конструкта, испытуемому предлагается назвать третий элемент, относящийся к данному конструкту. Этот третий элемент становится первым для следующего конструкта, и процедура повторяется дальше, пока не будет исчерпана область или не начнутся повторения конструктов и элементов (рис. 32).

Процедуры «Лестница» и «Пирамида». Эти процедуры позволяют вызывать суперординатные (более базовые, широкие) и субординатные (подчиненные) конструкты. Процедуры могут быть применены самостоятельно или к вызванным на предыдущем этапе конструктам.

Психолог выбирает один из первоначально вызванных конструктов и предлагает испытуемому рассмотреть его более внимательно. Например, был вызван конструкт «застенчивый - общительный». Испытуемому предлагается выбрать более предпочитаемый полюс. Далее диалог может идти примерно так:

Рис. 32. Способ последовательного вызывания конструктов и элементов

«Лестница»

- Почему Вы предпочитаете общительных?
- Потому что общительные, как правило, преуспевающие, а застенчивые - все неудачники.
- Почему так важно быть преуспевающим?
- Преуспевающих люди уважают, а неудачников жалеют.

«Пирамида»

- Что именно Вы подразумеваете, когда говорите, что человек застенчив?
- Начинает волноваться, когда на него обращают внимание.
- А незастенчивый человек в таких случаях?..
- Радуетя, даже стремится к этому.
- А что значит «начинает волноваться»?
- Ну... краснеет, запинается.
- А что Вы подразумеваете, когда говорите, что человек общителен?
- Имеет много знакомых и друзей.

Процедура «Лестница» позволяет подниматься с конструкта более низкого уровня к наиболее общим для данного человека. В справедливости этого психолог скоро убеждается по мере повторения процедуры с новыми конструктами - в процессе восхождения с разных точек часто приходят к нескольким повторяющимся суперординатным конструктам.

Процедура «Пирамида» позволяет вызывать конструкты более низкого уровня, более детальные, субординатные. Обе процедуры можно совмещать. Например, начиная с «Лестницы» (с конструкта, который кажется исследователю важным и значимым), переходить, на «Пирамиду» и наоборот.

Как видим из приведенного выше описания, многие процедуры похожи на структурированное интервью, помогают организовать беседу, поддержать контакт с испытуемым. При наличии определенного опыта исследователь может использовать для вызывания конструктов обычную беседу, уточняя выбранные конструкты вместе с испытуемым в заключительной части встречи.

Репертуарные матрицы

Прежде чем перейти к описанию способов заполнения решеток и анализа данных, мы считаем необходимым подчеркнуть, что ТРР ориентирована на работу с компьютером. Существуют и ручные методы, но они, даже в простых случаях, достаточно трудоемки. Исследователь, предполагающий работать с решетками без компьютера, будет разочарован: большие временные затраты на вычисления не оставят времени на обдумывание и обсуждение. Репертуарные решетки хороши тогда, когда есть возможность быстро проводить анализ, выдвигать гипотезы и проверять их, обсуждая с испытуемым результаты предыдущей работы. Сейчас лаборатории повсеместно оснащены персональными компьютерами.

Ранговая решетка — самая популярная и самая простая из процедур. Выбранные элементы выписываются на карточки, после чего испытуемого просят проранжировать элементы по каждому конструкту от одного полюса до другого. В матрице на пересечении строк (конструктов) и столбцов (элементов) стоят ранги каждого элемента по каждому конструкту. Ранговая процедура может быть усовершенствована. П. Боксер предложил соединить ранжирование с графической шкалой (Boxer P., 1980). Эта процедура удобна, когда выполняется непосредственно за экраном дисплея (с помощью диалоговой программы), но может быть проведена и с помощью обычного карандаша и бумаги. Испытуемому предлагают градуированную графическую шкалу (градаций намного больше, чем элементов) и просят на ней проранжировать (проставить карандашом номера) элементы. Эта процедура, по нашему опыту, является наиболее удобной для репертуарных решеток, совмещая преимущества ранговых процедур (простота и понятность процедуры для испытуемого) и оценочных (возможность получать шкалы более высоких уровней).

Оценочная решетка. В этой процедуре испытуемый должен оценить отдельно каждый элемент по каждому конструкту. Дробность оценочной шкалы может быть разной, однако более семи градаций шкал применять не рекомендуется, так как у испытуемого происходит укрупнение единиц и качество оценки снижается.

Интересный вариант оценочной решетки - решетка типа «галочек и пробелов». Испытуемого просят в матрице поставить «галочку», если элемент принадлежит к левому полюсу конструкта, и оставить пробел, если к правому. Мерой связи между конструктами для такой решетки может служить простой четырехклеточный ϕ -коэффициент, значимость которого можно оценивать с помощью стандартных таблиц критерия X^2 (Практикум по психодиагностике..., 1984).

Для анализа ранговых и оценочных решеток можно применять различные виды многомерного анализа данных. Наиболее распространенными являются различные варианты кластер-анализа (иерархические и неиерархические) и факторного анализа (параметрические и непараметрические). Программы такого типа есть практически в каждом современном стандартном пакете

прикладных статистических программ. Мы не будем останавливаться на описании алгоритмов, а рассмотрим конкретный пример.

На рис. 33 приведены результаты иерархического кластер-анализа конструкторов и элементов оценочной решетки испытуемого Т. Анализ такого типа осуществляется следующим способом. Проводится кластер-анализ (по абсолютным значениям коэффициентов корреляций) отдельно для строк и столбцов матрицы данных. После этого строки и столбцы матрицы с помощью перестановки приводятся к простому виду (т. е. ветви дендрограммы не должны быть перепутаны, в матрице должна быть максимально возможная группировка сходных элементов). При необходимости полюсы конструктора могут меняться местами (эта процедура осуществляется умножением коэффициентов данного конструктора на -1, что приводит только к смене знака, а абсолютное значение коэффициента остается неизменным). Иногда происходит и обращение элемента (так, например, элемент «сестра» с отрицательным знаком читается как «человек, противоположный по всем конструкторам сестре»).

Как видим, такой анализ позволяет наглядно представить структуру связей между элементами и между конструкторами, выявить

глубинные

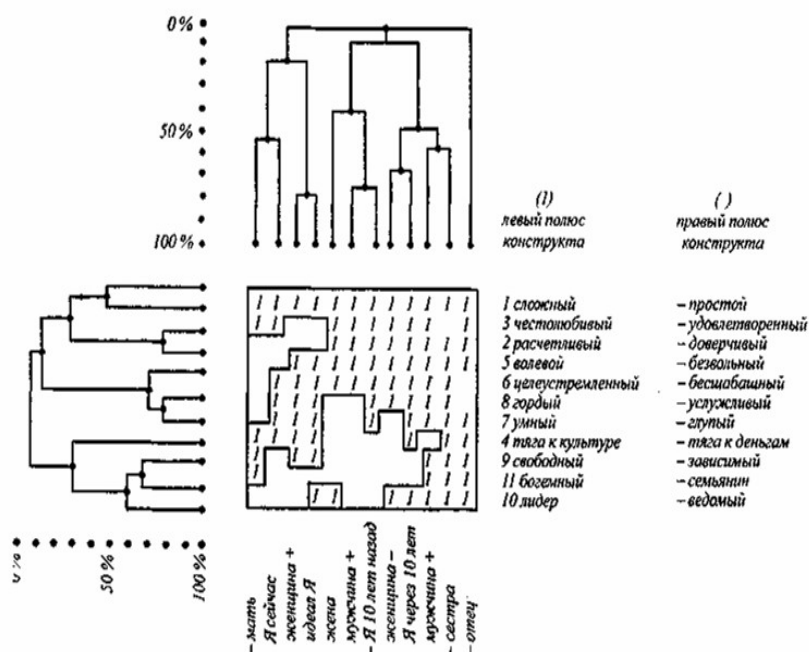

Рис. 33. Результаты кластер-анализа конструкторов и элементов. Оценочная решетка испытуемого Т. (знак «←» перед ролевым персонажем означает, что так оценивается человек, противоположный данному. Знак «-» появляется в том случае, если в процессе кластер-анализа происходит обращение столбца решетки. Кластер-анализ проводится по абсолютным значениям корреляций)

конструкторы (те, которые стоят «за каждым кластером»), определить то, как каждая группа сходных элементов оценивается с позиций каждого «глубинного» конструктора.

В данном случае анализ кластер-грамм испытуемого Т. (который проходил лечение в стационаре по поводу неврастении с депрессивными тенденциями) показывал, что у него есть серьезные проблемы с идентификацией и самооценкой. В процессе совместного обсуждения результатов Т., по его словам, «несколько раз переживал сильное удивление,

которое сменялось узнаванием и пониманием». Так, он был удивлен тем фактом, что «Идеал Я» и «женщина, оцениваемая положительно» практически совпадают по всем конструктам, за исключением одного: «лидер - ведомый». После повторной проверки собственных оценок Т. был вынужден признать этот факт. Не менее сильное удивление вызвал и тот факт, что в один кластер вместе с элементом «Я через 10 лет» попали как «мужчина, оцениваемый положительно», так и «женщина, оцениваемая отрицательно», которая отличается от «Я-образа» в будущем только по двум конструктам: «глупая» и «тянется к деньгам». Дальнейший анализ позволил вскрыть реальные причины серьезных переживаний Т. по поводу себя и своего будущего, позволил взглянуть на многое с иных точек зрения.

Ретроспективная и проспективная оценки своего развития становятся более наглядными при изучении результатов факторного анализа этой решетки (рис. 34). Линия, соединяющая три точки: «Я 10 лет назад», «Я сейчас» и «Я через 10 лет», - позволяет сделать целый ряд важных предположений о том, как с «точки зрения» самого испытуемого в настоящий момент выглядит его жизнь. Так, если предыдущие 10 лет он двигался в сторону «идеала Я» (который, как мы помним, во многом оказывается сходным с «женщиной, оцениваемой положительно») по фактору 1 (от простого, бесшабашного, к сложному, гордому, умному), то свое ближайшее развитие ему видится как движение от удовлетворенности, свободы, «тяги к культуре», в сторону зависимости, расчетливости и т. п. Обсуждение этих проблем показало, в частности, что пессимизм испытуемого по поводу своей дальнейшей жизни связан с тем, что обстоятельства и намеченная им жизненная программа, как ему кажется, «неизбежно» лишают его многих положительно оцениваемых сторон, делают его жизнь, несмотря на определенные достижения, более трудной и менее приятной («раньше я был лучше и жил лучше»).

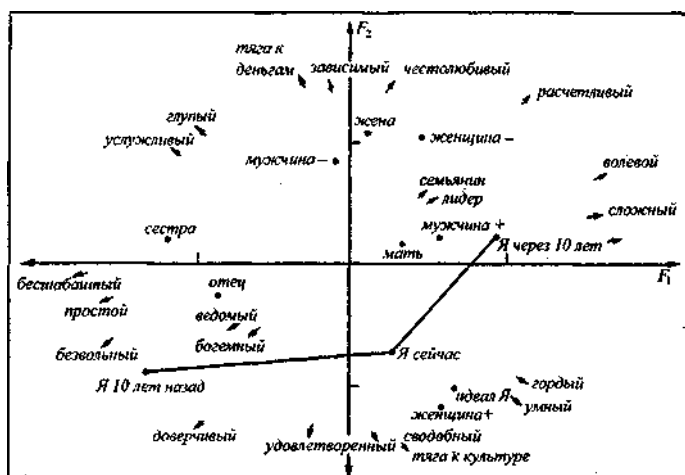

Рис. 34. Пространство первых двух варимакс-факторов оценочной решетки испытуемого Т. Ломаная линия соединяет точки ретроспективного и проспективного представлений о себе

Причины такого «общего чувства» становятся понятны из анализа той же

ломаной линии. «Раньше» испытуемый приближался к «идеалу Я», а теперь «уходит от него».

Важно подчеркнуть, что мнение, будто решетки не дают новой информации по сравнению с той, которую можно почерпнуть из обычного разговора, - ошибочно. Получаемые структуры не всегда осознаются человеком (как, например, в описанном выше случае) и не всегда очевидны для него. Более того, даже простое заполнение решетки и изучение первичных оценок не позволяют увидеть многое, что становится ясным после построения многомерной модели системы конструкторов и элементов.

В этом заключается второе важное отличие ТРР от самооценочных шкал и других стандартизированных психометрических инструментов. В ТРР реализован субъектный подход, при котором предполагается реконструкция системы смысловых параметров оценок данного конкретного человека, а не оценка его с позиций групповых шкал.

Ранговые и оценочные решетки предоставляют новые возможности для изучения восприятия и понимания людьми друг друга.

Обмен решетками. Допустим, нас интересует, насколько сходным и различным является восприятие двух людей (например, мужа и жены или двух друзей) в какой-либо сфере. Для проведения этой процедуры необходимо, чтобы элементы решетки были знакомы обоим испытуемым. Конструкторы вызываются индивидуально, после чего:

1. Испытуемый А заполняет свою решетку.
2. Испытуемый Б заполняет свою решетку.
3. Испытуемый Б заполняет решетку А.
4. Испытуемый А заполняет решетку Б.
5. Испытуемый Б заполняет решетку А так, как, по его мнению, это сделал испытуемый А.
6. Испытуемый А заполняет решетку Б так, как, по его мнению, это сделал испытуемый Б.

Сравнение пп. 1 и 3, 2 и 4 позволяет оценить степень сходства, согласие в восприятиях и оценках. Сравнение пп. 1 и 5, 2 и 6 позволяет оценить степень понимания испытуемыми друг друга.

Если в решетках используется одинаковый набор элементов, то обе решетки можно совместить в одной и процедура подсчета степени сходства конструкторов одной решетки с конструкторами другой значительно упрощается. В частности, этот прием удобно использовать, когда в качестве объектов шкалирования в решетке выступают члены какой-либо группы (например, группы тренинга). Каждый заполняет индивидуальную решетку, после чего степень сходства восприятия членов группы попарно можно оценить, например, таким образом:

$$K_{cx} = \frac{\sum R_{ij}^2 \cdot 100}{NM}$$

где R - коэффициент корреляции между конструкторами испытуемого А и испытуемого Б; N - количество конструкторов испытуемого А.; M - количество конструкторов испытуемого Б.

На основании подсчета всех парных коэффициентов сходства можно построить матрицу сходства членов группы и провести кластер-анализ этой матрицы. Выделив группировки, можно, используя снова индивидуальные решетки, провести качественный анализ параметров, обуславливающих сходство и различие, что дает богатую информацию для понимания многих процессов, происходящих в группе. Результаты такой работы можно сделать объектом анализа в групповой дискуссии.

Когнитивная дифференцированность. Понятие когнитивной дифференцированности (КД) в применении к ТРР заменило понятие когнитивной сложности (Biery J., 1965). Когнитивная дифференцированность - это мера того, насколько сложным и многомерным является восприятие данным человеком данной области опыта. Последнее ограничение не случайно, поскольку человек может быть когнитивно дифференцированным в одной области и недифференцированным - в другой. Существующие на сегодняшний день меры КД, будучи использованы изолированно, не могут различать истинную КД от беспорядочности системы конструкторов. Так, Д. Баннистер показал, что наиболее когнитивно дифференцированными (в смысле операциональных мер) являются больные шизофренией. Однако при условии отсутствия патологии мышления мера КД дает важную информацию об организации системы конструкторов (Bannister D., 1963).

Оценить КД можно по степени «силы связей» между конструктами. Противоположный полюс КД - это монолитность системы конструкторов («сцепленность» в единый большой кластер). Чем выше средняя величина связей между конструктами, тем менее когнитивно дифференцированным является человек.

Для простой оценки степени КД можно использовать меру «интенсивности связей», предложенную Д. Баннистером:

$$K_{инт} = \sum (R_{ij}^2 \cdot 100) \Gamma$$

де R_{ij} - коэффициент корреляции i -го конструкта j -м конструктом.

Для оценки КД можно использовать такой параметр, как вес первой главной компоненты (процент объясняемой дисперсии). Эти меры, по нашим данным, коррелируют между собой в пределах 0,7-0,9. Однако мера Баннистера является предпочтительной в тех случаях, когда мы сравниваем решетки с разным количеством конструкторов, поскольку ее легко сделать относительной (поделив на число просуммированных коэффициентов корреляции).

КД коррелирует с точностью предсказания поведения других людей, с ассимилятивностью при восприятии других, с экстремальностью оценочных суждений (Adams-Webber J., 1979; Шмелев А. Г., 1982).

Для отличия истинной КД от беспорядочности конструирования Баннистером была предложена следующая процедура. Каждый испытуемый заполняет одну и ту же решетку дважды, с разницей в одну две недели.

Внутри каждой решетки подсчитывается матрица корреляций между конструктами, после чего коэффициенты ранжируются. Мерой

воспроизводимости структуры связей между конструктами служит коэффициент ранговой корреляции между этими ранжировками в двух решетках. Им же показано, что здоровые испытуемые воспроизводят паттерн связей между конструктами даже на неповторяющихся наборах фотографий, тогда как больные шизофренией демонстрируют смену паттерна связей от серии к серии. Это позволяет отличить истинную КД от беспорядочности конструирования.

Интересный вариант ранговой решетки предложили советские исследователи (Соколова Е. Т., Федотова Е. О., 1982). В их решетке в качестве элементов используется проективный материал (схематические слабоструктурированные изображения человеческих лиц), что сделало процедуру более тонкой и более чувствительной и позволило измерять не только грубые нарушения системы конструктов (как это было у Д. Баннистера, который использовал хорошо структурированный материал - фотографии), но и динамику оценок и самооценок в норме и у больных неврозами.

Мера КД информативна при сравнении крайних по этому параметру групп (наиболее и наименее дифференцированных). Средние значения этой меры малоинформативны. Так, например, показано (Adams-Webber J., 1979), что в процессе профессионального обучения учителя становятся менее когнитивно дифференцированными, на что ряд исследователей шутливо заметили, что профессиональная информация в результате приводит к редукции КД.

Конечно, это неверно. В процессе обучения и освоения нового опыта КД вначале увеличивается, а затем уменьшается. Здесь включаются процессы интеграции. Нормальное развитие и состоит в том, что два процесса - прогрессивная дифференциация внутри гомогенных областей и прогрессивная интеграция (иерархизация, установление связей между подсистемами, укрупнение подсистем) - идут параллельно.

В качестве меры когнитивной интеграции (КИ) мы рассмотрим меру, предложенную в работе П. Нориса. В интересном сравнительном исследовании систем конструктов здоровых испытуемых и больных неврозами было показано, что больные неврозами имеют два типа систем конструктов: монолитную (когда все конструкты сцеплены в один большой кластер) и фрагментарную (система состоит из множества мелких кластеров, никак не связанных друг с другом). У здоровых испытуемых система конструктов представляет собой несколько четких кластеров, связанных соединительными (артикулирующими) конструктами.

Процедура оценки степени артикулированности состоит в следующем. В матрице корреляций сводятся к нулю все коэффициенты, не достигающие значимого уровня (5 %). После этого с помощью компьютера выявляются корреляционные плеяды, такие, где все входящие конструкты связаны попарно значимой корреляцией. Эти конструкты (корреляционные плеяды) представляют первичные кластеры. Затем выявляются все конструкты, значимо связанные с конструктами первичных кластеров (ответвляющиеся конструкты). Затем выявляются конструкты, связанные с конструктами из нескольких первичных кластеров (артикулирующие). Остальные конструкты - изолиро-

ванные. После этого строится графическое изображение (рис. 35).

Количественная мера артикулированное™ подсчитывается следующим способом. Возвращаются к «необнуленной» матрице корреляций. Все коэффициенты корреляций возводятся в квадрат и умножаются на 100. Затем рассчитываются следующие суммы.

1. Сумма коэффициентов внутри первичного кластера (включая и связи с ответвляющимися конструктами). Общая сумма представляет количество дисперсии (ДК), приходящейся на связи внутри всех первичных кластеров.

2. Сумма коэффициентов между всеми соединительными конструктами. Это дисперсия, приходящаяся на артикулирующие конструкты, - дисперсия интро-артикуляцион-ная (ДИА).

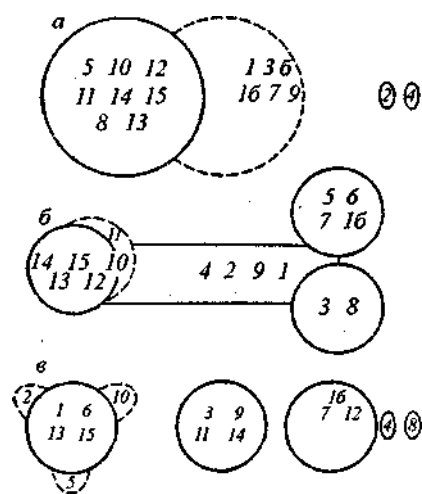

Рис. 35. Монолитная —(а), артикулированная - (б) и фрагментарная - (в) системы конструктов

3. Сумма коэффициентов всех артикулирующих конструктов со всеми остальными (исключая изолированные). Это экстра-артикуляционная дисперсия (ДЭА). Мерами артикулированности служат следующие два отношения: ДИА/ДК и ДЭА/ДК. Очевидно, что оба этих отношения будут максимальными при артикулированной системе и минимальными как при монолитной, так и при фрагментарной. У больных неврозами (обсессивный невроз) значимость различий этих мер от контрольной группы была высокой - для первого отношения различия значимы на уровне $p < 0,001$, а для второго отношения - на уровне $p < 0,01$.

Совмещение качественного и количественного анализов в ТРР открывает новые возможности для повышения информативности метода.

Иерархический анализ. При обсуждении результатов иерархического кластер-анализа мы ничего не могли сказать о степени значимости каждого конструкта для человека, поскольку иерархия дендрограммы - это просто способ представления сходства или иерархия похожестей конструктов. Процедуры, позволяющие выявлять значимость конструкта, называются имплицативными (оценка того, насколько один конструкт обуславливает другой).

Импликативная решетка. Предложена Хинклом (Bannister D., Fransella F., 1977; Adams-Webber J., 1979). Вызванные на предыдущем этапе конструкты организуются в квадратную матрицу (без элементов). Испытуемому дается приблизительно такая инструкция: «Представьте себе, что Вы изменились по данному конструкту (перешли с одного полюса на другой). По каким еще из оставшихся качеств Вы при этом изменитесь тоже?». Инструкция может быть и отвлеченной.

Мы используем удобный способ заполнения импликативных матриц. Импликации каждого конструкта проставляются в матрице дважды: по строке (горизонтальной чертой) и по столбцу (вертикальной чертой). Матрица считывается по строкам. Горизонтальная черта означает, что конструкт-строка имплицитно конструкт-столбец; вертикальная черта означает, что конструкт-столбец имплицитно конструкт-строку; «крест» означает, что оба конструкта имплицитно друг друга.

Анализ импликативных матриц. Для каждого конструкта подсчитывается количество конструктов, которые он имплицитно, и количество конструктов, которые имплицитно данный конструкт. Конструкты, которые дают максимальное количество импликаций, а сами имплицитно немногими конструктами, - доминантные, суперординатные.

Между конструктами по доминантности могут быть конфликтные отношения, такие, как нетранзитивность импликаций (А имплицитно В, В имплицитно С, а С имплицитно А). Относительное число нетранзитивных триад используется как показатель конфликтности импликативной матрицы.

Однако эта мера достаточно общая, поскольку «слабые», подчиненные конструкты, да к тому же сходные друг с другом, могут (в силу маленькой разницы между ними) входить в нетранзитивную триаду, что отнюдь не означает наличия конфликта между ними в сознании человека.

Сделать иерархический анализ более информативным позволяет процедура, предложенная в работе Р. Гленвилла (Glanville R., 1981). Она осуществляется следующим образом. Наносят номера конструктов на окружность. Затем, двигаясь по строкам импликативной матрицы, обозначают линиями со стрелками все импликации конструктов (рис. 36, а). Конструкты, имплицитно друг друга (крест в матрице), соединяются линией с двумя стрелками.

Затем строят иерархограмму (рис. 36, б). Располагают по горизонтальным уровням конструкты таким образом, чтобы на самой нижней находились те, которые имплицитно другие конструкты (не обязательно все), а сами не имеют импликаций от других конструктов; на следующем уровне - те, которые имплицитно только конструктами нижнего уровня; на следующем - только те, которые имплицитно конструктами двух нижних уровней. Возможно, рисунок получится не сразу. Однако в итоге исследователь будет вознагражден простотой и ясностью представления импликативных иерархических отношений между конструктами. Конфликтные конструкты (и каждый может сам убедиться в этом) не могут быть однозначно размещены на каком-либо уровне (мы их ставим между двумя ближайшими уровнями).

Теперь можно снова вернуться к нетранзитивным отношениям между конструктами. Очевидно, что чем ниже в целом находится нетранзитивная триада, тем более значим конфликт (более базовый уровень, конфликт между более сильными конструктами). Конфликтные

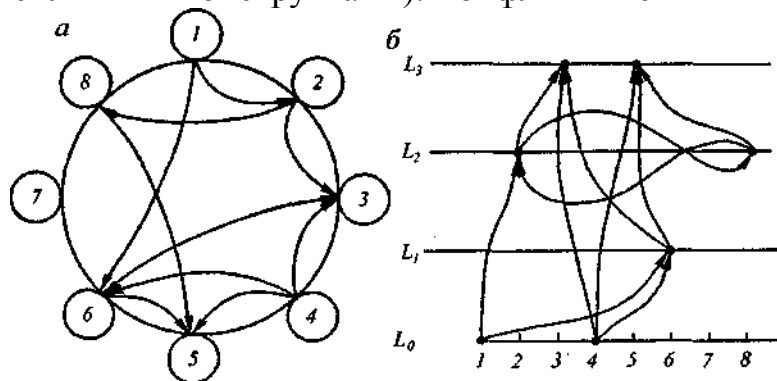

Рис. 36. Способ представлений иерархических отношений конструктами на основании анализа импликативных репертуарных решеток: а - круговая диаграмма импликаций, б - восстановленная иерархическая организация на основе анализа круговой диаграммы импликаций

отношения между конструктами нужно сделать предметом анализа с испытуемым. Возможно, он не осознаёт этого конфликта, и обсуждение поможет ему «навести порядок в системе конструктов».

Решетка сопротивления изменениям. Это еще один тип решетки на выявление иерархических отношений между конструктами. Каждый из конструктов выписывают на отдельные карточки. Затем карточки попарно предъявляют испытуемому. Его просят указать предпочитаемый полюс по каждому конструкту. После чего испытуемому дается примерно такая инструкция: «Представьте себе, что Вам обязательно придется измениться (перейти на непредпочитаемый полюс) по одному из этих конструктов. Какой из них Вы бы выбрали?». Испытуемый отвечает, и результат заносится в такую же матрицу, как и при импликативной решетке (за тем исключением, что в решетке сопротивления изменениям каждый конструкт встречается с каждым один раз и в матрице не будет «крестов»). Обработка решеток сопротивления изменениям полностью аналогична импликативной процедуре.

Много ценной информации может дать сравнение импликативных иерархограмм с иерархограммами, полученными в результате решетки сопротивления изменениям. Часто уровень конструкта в обеих решетках совпадает. Однако встречаются и сильные рассогласования. Так, например, конструкты могут быть самыми слабыми в импликативной решетке и самыми сильными в решетке сопротивления изменениям. Анализ таких рассогласований позволяет выявить наиболее лично значимые конструкты.

Динамика решеток. Дж. Келли говорил, что человек - это форма движения. Действительно, решетки меняются, меняются конструкты, меняются связи и отношения между ними. Оценить эти изменения, позволяет опять-таки

техника репертуарных матриц.

Существуют два принципа организации лонгитюдных исследований.

Первый, который мы называем лонгитюдной матрицей, заключается в том, что составляется набор конструкторов (вызванных или заданных), по которым испытуемый оценивает себя несколько раз в течение некоторого времени (например, в ходе терапии или тренинга, дважды в день - утром и вечером). Исторически первым этот способ (не в применении к решеткам, а в применении к опроснику) предложил Р. Кеттелл (Cattell R., Cross K., 1975). В применении к решеткам и к анализу изменений состояния в ходе терапии этот способ использован П. Слейтером (Slater P., 1970).

В результате такой процедуры получается матрица, где по строкам стоят конструкторы, а по столбцам - дни заполнения. Факторный анализ такой матрицы позволяет выявить наиболее важные направления, по которым осуществлялись изменения или колебания состояния человека. Проекция в это пространство столбцов-дней позволяет вычертить траекторию изменения состояния человека. Метод хорошо работает с набором конструкторов, описывающих состояние. Этот метод очень чувствителен и информативен. В частности, наши исследования показывают, что люди по характеру изменения состояния делятся на две группы. У одних четко выделяются три-четыре устойчивых состояния, по которым человек «перемещается» скачком (из одного в другое и обратно). У других таких четко обозначенных состояний не выявляется, а траектория представляет собой плавную или ломаную линию, которая каждый раз оказывается в новой точке пространства. Анализ конкретных изменений траектории позволяет выявить паттерн реакций на различные воздействия и ситуации.

Второй принцип - это заполнение целой матрицы несколько раз (например, до начала тренинга, в середине и после окончания) (Bannister D., Fransella F., 1977). Качественный анализ структурных трансформаций пространств конструкторов и элементов позволяет психологу оценить, насколько и как именно повлияла групповая работа на систему смысловых параметров, оценок и самооценок данного человека.

В заключение - несколько рекомендаций. Техника репертуарных матриц хороша не в массовых обследованиях, а при индивидуальной и групповой работе, когда есть живой контакт с человеком, заполняющим решетку. Не следует оставлять испытуемого «наедине с решеткой»: заполнение матрицы может превратиться в однообразную унылую работу, и испытуемый будет отвечать формально, с единственным желанием - побыстрее закончить работу. Но и не следует мешать испытуемому, навязывать ему свое понимание, формулировать за него конструкторы, поскольку в результате такой «помощи» вы можете получить решетку не испытуемого, а свою собственную.

Решетки трудно фальсифицировать, особенно оценочные решетки и особенно в тех случаях, когда испытуемый не видит результатов своих предыдущих оценок (например, когда решетку заполняет психолог, задавая испытуемому вопросы). Однако даже при наличии установки на фальсификацию система конструкторов воспроизводится, поскольку испытуемый,

пытаясь фальсифицировать оценки людей, объектов или ситуаций, делает это на основе собственной системы смысловых оппозиций, в направлении наиболее значимых смысловых параметров. Наилучший же результат решетки дают в тех случаях, когда между психологом и испытуемым устанавливаются отношения сотрудничества. Во всех случаях необходимо стремиться сделать испытуемого исследователем собственной системы конструктов. Техника репертуарных матриц - хорошее средство для этого.